

> МАГИСТРАЛЪ >

ТАТЬЯНА КОРСАКОВА

Марь

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К69

Художественное оформление серии
Н. Портяной

Корсакова, Татьяна.

К69 Марь / Татьяна Корсакова. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Магистраль. Главный тренд).

ISBN 978-5-04-236148-7

Не ходите на болото с наступлением темноты. Нечего вам делать в старом доме у края болота. А если вы там оказались, не верьте жалобным голосам тех, кто будет стучаться в вашу дверь. Откроете — до утра не доживете. Болотная Марь видит вас, слышит вас, чувствует. Она сильнее, умнее, опаснее, у нее много детей и верных помощников... Всем этим ужасам есть рациональное объяснение, но всегда есть люди, для которых нет запретов. Именно такими оказались Стэф и Арес, искатели артефактов и всего необычного. Привела их сюда удивительная карта и старая армейская фляга. А до них на болоте сгинул отряд таких же охотников за удачей. Повезет ли им, даже если их планы далеки от грабительских?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Т. Корсакова, 2026
ISBN 978-5-04-236148-7 © Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ГЛАВА 1

Аукцион был организован в промзоне. О том, что в одном из цехов заброшенного завода кипит культурная жизнь, говорили лишь дремлющие на бетонной площадке авто. Авто были разные: от простеньких и неприметных до навороченных и очень даже приметных. Первые стояли неприкаянные, за вторыми присматривали водители. Один из них прямо сейчас наблюдал за маневрами Стэфа, опершись на капот сияющего «Майбаха». Пиджак под его левой подмышкой многозначительно топорщился, а выражение лица было обманчиво скучающим.

Стэф приткнул свой внедорожник между «Майбахом» и канареечно-желтым «Хаммером», посмотрел в зеркало заднего вида. Сказать по правде, для него не имело особого значения то, как он выглядит. На аукционе встречали отнюдь не по одежкам. Это была многолетняя привычка контролировать свой внешний вид, не более того.

На сей раз вид у Стэфа был так себе. Из зеркала на него недобро зыркали бородатый дядька с волосами до плеч. Пожалуй, он мог бы сойти за охочего до антиквариата батюшку, но борода его была лохматой и некультуренной. Стэфу она не нравилась, но предпринимать хоть минимальные усилия для того, чтобы выглядеть цивилизованно, он в ближайшее время не планировал. Движением, которое стало уже

почти привычным, Стэф провел ладонью по бороде, откинул со лба волосы и глянул на наручные часы. До начала аукциона оставалось полчаса. Этого времени было вполне достаточно, чтобы ознакомиться с лотами, не имеющими особой культурной ценности и выставленными на витринах на всеобщее обозрение. По опыту Стэф знал, что многие из этих лотов так и останутся невыкупленными. Большинство из них не стоило внимания, но иногда в куче не имеющего ни исторической, ни культурной ценности хлама попадались настоящие сокровища.

Когда Стэф выбрался из салона своего авто, бетонную площадку залил холодный свет промышленных прожекторов. Судя по всему, установлены они были недавно. И с огромной долей вероятности будут демонтированы сразу после завершения аукциона.

Этот аукцион был нелегальный. О его существовании, времени и месте проведения знал лишь узкий круг посвященных. И если со временем все было более или менее ясно: темное время суток, иногда поздний вечер, иногда глухая ночь, а иногда и утренняя зорька, то место всякий раз оказывалось новое, временами весьма экстравагантное. В прошлый раз Стэфу пришлось переться к черту на рога, в какой-то богом забытый колхоз. Оказывается, в стране еще оставались колхозы! Такие олдскульные: со свинофермами, коровниками, механизированными дворами и зернохранилищами! Аукцион проводился как раз на мехдворе. Тракторы и комбайны, которые Стэф там заприметил, были в таком плачевном состоянии, что было не понять, на ходу они или давно списаны. Но рядом со старыми комбайнами, молотилками и тракторами «Беларусь» соседствовали тринадцать редчайших антикварных автомобилей. Стэфа авто не интересовали, он рассчитывал найти свой бриллиант

в сопровождающей подобные аукционы мелочовке. К слову, ничего так и не нашел. Но сегодняшний аукцион обещал быть интересным. Его спонсорами выступали черные копатели, а эти ребята знали свое дело и не заламывали цены.

Стэф прошел мимо водилы «Майбаха», затылком ощущая на себе его презрительный взгляд. В другой ситуации Стэфа с его старым, выдавшим виды, грязь и бездорожье джипом наверняка уже вытурили бы со стоянки. Но на нелегальных аукционах царила самая настоящая демократия! Если у тебя есть приглашительный билет, не имеет значения, на какой машине ты приехал. Да хоть на телеге! Да хоть на велосипеде!

Кстати, кто-то как раз на велосипеде и явился: простеньком, с облупленной рамой и трогательной хозяйственной корзинкой, закрепленной на багажнике. Велосипед был пристегнут цепью к торчащей из бетонной плиты арматурной петле. Стэф усмехнулся. Пожалуй, увидеть хозяина велосипеда ему хотелось не меньше, чем отыскать на задворках аукциона свой бриллиант.

На входе в цех стояли два амбала в черных костюмах. Стэф мысленно называл таких похоронной командой, но внешне никогда не проявлял признаков неуважения. У людей такая работа и такое представление о том, как должен выглядеть крутой охранник на крутом подпольном аукционе. Благо общаться с ними Стэфу обычно не приходилось. Вот и сейчас не пришлось. Стоило ему только приблизиться к ржавой двери, как между амбалами материализовался щуплый и верткий старичок в ладно сидящем смокинге.

— Милости просим, — сказал старичок и сдержанно поклонился Стэфу. — Ваше приглашение, будьте так любезны!

На Стэфа старичок-распорядитель смотрел как на любимого внука. Впрочем, с подобной любезностью

и благодушием он относился абсолютно ко всем гостям аукциона.

Стэф протянул ему приглашение: качественная полиграфия, эlegantный дизайн, голографическая защита. Все как в лучших домах Парижа. Глаз у распорядителя был наметан, и на изучение документа у него ушло всего пару секунд. Однако, возвращая Стэфу приглашение, он не удержался от изумленного взгляда. Стэф выжидающе приподнял брови. Распорядитель расплылся в вежливой улыбке, сказал:

— Рад приветствовать вас на нашем аукционе! Надеюсь, он оправдает ваши чаяния!

— Я тоже надеюсь! — Стэф сунул приглашение в нагрудный карман и шагнул в прохладный сумрак старого цеха.

Впрочем, сумрак тут же сменился мягким белым светом. Именно такой свет нужен, чтобы гости могли рассмотреть то, что хотели рассмотреть. Прохладу создавали несколько климатических установок. Стэф знал, что организаторы аукциона в большей степени заботятся о сохранности экспонатов, чем о комфорте гостей. Нет, о комфорте гостей они тоже позаботились: не успел Стэф сделать и пары шагов, как перед ним материализовался официант с подносом в руках. На подносе стояли бокалы с шампанским. Стэф отмахнулся. Совершать сделки он предпочитал с ясной головой. Как и водить машину. Официант испарился, а Стэф направился к огромному экрану, свисающему с потолка. На экране неспешно сменяли друг друга фото и описание лотов. На сей раз аукцион был тематический, посвященный Великой Отечественной войне. Все, представленное на экране, Стэф уже видел в буклете, поэтому задерживаться не стал, направился в дальний конец цеха.

Цех по случаю аукциона привели в порядок и очистили от мусора. В центре перед обтянутой черным

бархатом трибуной стояли ряды старых деревянных стульев, очевидно, предназначенных для гостей. Стулья тоже представляли некоторый исторический интерес, но явно недостаточный, чтобы стать объектами торгов. Стэф обошел трибуну, подошел к витрине с лотами, не имеющими особой ценности и рассчитанными на не слишком взыскательных покупателей. Стэф считал себя взыскательным, но свято верил в свою удачу коллекционера.

Перед одной из витрин стоял высокий благолепного вида старичок в твидовом костюме и очках в старомодной роговой оправе. Судя по прищепке на его правой брючине, именно он и был владельцем велосипеда. Старичок перехватил взгляд Стэфа и смущенно улыбнулся.

— Старая привычка, — сказал он, снимая прищепку и засовывая ее в карман пиджака.

На велике Стэф заметил защиту цепи, и риск повредить брюки был минимален. Но старые привычки на то и старые, чтобы следовать им на уровне автоматизма. Стэф понимающе улыбнулся.

— Антон Палыч! — Старичок протянул ему сухонькую ладонь. Рукопожатие его оказалось на удивление крепким. — И прошу вас воздержаться от шуток! — Он со страдальческим видом закатил глаза. — Матушка моя была поклонницей таланта, так сказать. Иногда мне кажется, что она и папеньку выбирала исключительно из-за его имени, чтобы иметь возможность воплотить во мне свои тайные надежды.

— А если бы у вашей матушки родилась дочь? — вежливо поинтересовался Стэф.

— А она и родилась! И на этот случай у матушки тоже имелся план! — Антон Палыч хитро усмехнулся. — Мою сестру она назвала Анной Павловной. — Он испытующе глянул на Стэфа, словно тот был не

покупателем на нелегальном аукционе, а студентом на экзамене по культурологии.

— Это имя должно мне что-то сказать? — спросил Стэф, включаясь в предложенную старичком игру.

— Если вы считаете себя образованным человеком, то несомненно!

— Дадите подсказку?

— Да! Моя матушка была поклонницей не только прозы, но и поэзии. — Антон Палыч хитро сощурился.

Стэф тоже сощурился, а потом продекламировал:

— Тумана саваном окутано селенье.
Сквозь ночи мрак густой из желтых камышей
С болота крадутся толпою привиденья
В деревню сонную и носятся над ней.

— Bravo, молодой человек! — Антон Палыч похлопал его по плечу. — Поразительная эрудиция в наши дремучие времена! Анна Павловна Барыкова, еще один кумир моей незабвенной матушки! А вы знаете, что Анна Павловна была из Толстых? Тех самых... — он понизил голос до благоговеющего шепота.

Стэф когда-то что-то такое читал, но кто кому и кем приходился в сиятельном семействе Толстых, уже не помнил, поэтому просто молча кивнул.

— Замечательно! — констатировал Антон Палыч, а потом сказал уже совсем другим, деловым тоном: — Этот аукцион начался хорошо, очень хорошо, молодой человек. — Он выжидающе посмотрел на Стэфа поверх очков.

— Стефан, — представился тот. На подобных мероприятиях для поддержания светской беседы одного лишь имени было вполне достаточно. Довольно часто даже имя было вымышленным.

— Очень приятно, Стефан! — Антон Палыч снова потряс его руку и продолжил: — Я, знаете ли, верю в приметы, не чурюсь символизма и предзнаменований.

— И, по-вашему, я доброе предзнаменование? — улыбнулся Стэф, оглаживая свою непослушную борода.

— Встреча с умным человеком — всегда доброе предзнаменование, — усмехнулся Антон Палыч. — И знаете что? Я сделаю вам подарок! — Его морщинистое, покрытое старческими пигментными пятнами лицо расплылось в улыбке, обнажая желтые зубы заядлого курильщика.

— Неожиданно.

Пожалуй, Стэфу тоже нравились символизм и предзнаменования, особенно добрые. Мог ли он считать встречу с Антоном Палычем добрым предзнаменованием? Время покажет.

— Я уступлю вам лот, который вы выберете. Любой лот. Не стану перебивать ваши ставки. Отчего-то мне кажется, что мы с вами нацелены на что-то такое... — Антон Палыч шелкнул пальцами. Звук получился неожиданно чистый и звонкий, как пистолетный выстрел. — Необычное!

— Я пока вообще ни на что не нацелен, — признался Стэф.

— Не желаете принять участие в аукционе? Есть несколько весьма любопытных предложений.

— С вашего позволения, я бы пока осмотрелся.

— Простите старика, совсем забыл о приличиях! Давайте посмотримся!

Помнил ли Антон Палыч о приличиях или тут же о них забыл, но двинулся вслед за Стэфом вдоль открытых витрин с лотами, которые были признаны организаторами малозначимыми.

— Вот любопытная вещица! — Он остановился перед одной из витрин. — Немецкая каска Stahlhelm M42. Цена на черном рынке порядка семи сотен долларов.

— С пулевым отверстием. — Стэф склонился над каской.

— Думаю, этот факт повышает ее рыночную стоимость. — Антон Палыч посмотрел на Стэфа испытующим взглядом. Тот неопределенно пожал плечами и двинулся дальше.

— Германский бинокль в оригинальном футляре, — прочел Антон Палыч на сопроводительной бирке следующего предмета, а от себя добавил: — Компания Карла Цейсса. Весьма сносное состояние. Думается мне, его можно выкупить за тысячу долларов.

И снова вопросительно-испытующий взгляд. Стэф усмехнулся и направился к следующему лоту.

Они прошли вдоль всей витрины, изредка останавливаясь и разглядывая лежащие на ней предметы. Стэфа не заинтересовал ни один из них. Даже кортик офицера вермахта в металлических ножнах. Не то чтобы он отчаялся или разочаровался, но следовало признать, что на сей раз фортуна от него отвернулась.

— Неужели ничего? — спросил Антон Палыч сочувственно.

— Боюсь, так и есть. — Стэф развел руками.

Он решал, остаться до конца аукциона или не терять понапрасну время, когда взгляд его остановился на стоящем поодаль столе. На столе лежало «барахло», которое можно было купить по фиксированной цене, если вдруг кто-то вообще захочет что-то из этого купить. Стэф шагнул к столу. Антон Палыч двинулся следом. Его присутствие и стариковское любопытство не раздражало, а воспринималось таким забавным фоном.

«Барахло» было свалено в небрежную кучу. На всех предметах были наклеены ценники кислотно-желтого, совершенно неуместного для столь серьезного мероприятия цвета. Дранный полуистлевший патронташ под обоймы винтовки Мосина, потертый ремень РККА, несколько выцветших немецких агиток размером пять на шесть сантиметров. Для кого-то это «барахло» могло показаться настоящим богатством, но не для той пресыщенной и требовательной публики, что собралась на аукционе.

Фляжка лежала под патронташем рядом с протертым до дыр кожаным планшетом. Наверное, если бы не вызывающе яркий ценник на ее горлышке, Стэф бы ее даже не заметил. Но он заметил и замер, как замирает охотник перед решающим выстрелом. На желтом фоне прямо от руки была написана цена: какие-то смешные пятьдесят долларов. Стэф взял фляжку в руки, с непонятым раздражением отклеил ценник.

— Тысяча девятьсот сорок первый год, мне думается, — послышался за его спиной голос Антона Палыча, и раздражение Стэфа сделалось чуть более ощутимым. — Видите здесь соединительное кольцо штампованное? А до сорок первого оно было проволочным. Чехол, кстати, в очень недурственном состоянии. Суконные вещи, как мы знаем, ветшают очень быстро. А тут... — Антон Палыч встал перед Стэфом, и тот испугался, что старик захочет взять его находку в руки. — А тут все идеально, как и краска на фляге. Не знаю, кто оценивал этот предмет, но он явно продешевил. Вам нравится, Стефан?

Стэф кивнул.

— Буду брать с собой в походы, — сказал он тоном одновременно легкомысленным и лишь самую малость радостным. — Интересная вещичка!

— Для походов я порекомендовал бы вам флягу немецкого производителя. Вот, к примеру, эту! — Антон Палыч развернул буклет и постучал пальцем по одной из фотографий. — Алюминиевая фляга с кружкой образца тысяча девятьсот тридцать первого года в фетровом чехле. Состояние идеальное. Цена, я думаю, будет вполне приемлемой. А качество и функциональность этих двух фляг нет смысла даже сравнивать. Фляга с крышкой и фляга с кружкой. Фляга в суконном чехле на пластмассовой пуговице и фляга в фетровом чехле на латунных кнопках с тиснением. Думаю, вы понимаете, о чем я?

— Я понимаю. — Стэф кивнул. — Но мне милее эта! — Он поднес флягу к лицу, всмотрелся в липкий след, оставшийся от ценника, поскреб его ногтем.

— То есть вы нашли то, что искали? — Антон Палыч расплылся в улыбке.

— Думаю, нашел.

— Ну что ж, как говорила моя матушка: выбирай удилице по лову, а крючок по рыбе. Вы пришли за конкретной рыбой, и нет смысла закидывать невод. Надеюсь, вы все-таки останетесь на торги. Поддержите старика добрым словом, поделитесь удачей?

— А вы пришли с удочкой или неводом? — уточнил Стэф.

— А у меня всегда при себе и удочка, и невод, и динамит. — Антон Палыч усмехнулся. На мгновение он перестал быть добрым старичком-профессором, а во взгляде его промелькнуло что-то яркое, как вспышка того самого динамита.

Стэф усмехнулся в ответ и позволил увлечь себя к винтажным стульям, на которых уже рассаживалась разномастная публика. По пути он замедлил шаг, махнул рукой ошивающемуся поблизости крепкому бритоголовому парню в камуфляже. Парень наверняка

был неофитом. Стэф раньше его не видел. Но, несомненно, именно он был хозяином «барахла».

— Здесь был ценник, — сказал парень с вызовом. — Пятьдесят баксов!

А мог ведь и соврать, увеличить цену, увидев интерес покупателя. Но не соврал, сказал правду.

— Я его отклеил. — Стэф вытащил бумажник, отсчитал десять купюр по десять долларов, протянул копателю.

Парень растянул губы в ухмылке, которую можно было бы охарактеризовать словом «презрительная», и вернул пять купюр обратно.

— Пятьдесят, — сказал он с удивительным для его более чем сомнительного занятия достоинством.

Стэф молча забрал деньги. Оставшиеся пятьдесят баксов копатель сунул в карман камуфляжных штанов, ухмыльнулся теперь уже дерзко и нагло.

— Вот, возьмите! — В его заскоружлых, но по-музыкальному длинных пальцах появился небольшой кусок картона. — Это моя визитка. Вдруг вам понадобится нечто подобное.

Нечто подобное Стэфа больше не интересовало. Он уже нашел то, что искал. Но визитку он все равно взял и, не глядя, сунул в бумажник. Парень хотел было сказать что-то еще, но со стороны импровизированной сцены послышался треск микрофона и бодрый голос ведущего, оповещающий о начале аукциона.

Аукцион проходил бойко: покупатели не скупились, ставки росли, молоток аукциониста отбивал их со звонким стуком. Публика входила в азарт. Стэфу показалось, что невозмутимыми во всем зале оставались только они с Антон Палычем. Старик, к слову, так ничего и не купил. Он сидел с задумчивым видом и почти не следил за тем, что происходило на сцене. Похоже, на сей раз символизм не сработал. Или став-